

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в избытке
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериал «Тиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериал «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериал «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Не царское
дело

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Курбатова*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Не царское дело / Галина Куликова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100697-6

Думаете, стать богатой наследницей — это здорово? Да нет же, очень опасно! Настя Батманова, которой прабабушка оставила целое состояние, поняла это прямо в день оглашения завещания. Над ее головой стали стремительно сгущаться тучи, и вместо того чтобы наслаждаться свободой и праздностью, девушке пришлось скрываться от бандитов и расследовать серию убийств, связанных со старинной семейной легендой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куликова Г.М., 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-100697-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Ровно в десять часов тридцать минут утра ассистент генерального директора продюсерского объединения «Созвездие Ф» Анастасия Батманова решительным шагом вошла в кабинет своего шефа. Подойдя вплотную к гигантскому письменному столу, заваленному деловыми бумагами, папками с документами, телефонными трубками и мелким хламом, она решительно вздернула подбородок и громко возвестила:

— Валера, у меня важное сообщение!

Худошавый мужчина лет сорока, к которому были обращены эти слова, сидел в кожаном кресле, низко склонившись над столешницей. Крепко сжимая пузатую перьевую ручку, он что-то быстро строчил в сафьяновом ежедневнике. Иногда он на секунду-другую отвлекался, дабы поводить пальцем по экрану планшетника, пристроенного здесь же, возле левого локтя, затем снова хватался за свой эксклюзивный «Паркер».

Немного потоптавшись на месте, но так и не дождавшись ответной реакции, Батманова твердо заявила:

— Я не уйду отсюда, пока ты меня не выслушаешь. Это ультиматум.

— Золотко, ты не выпалась сегодня? — не поднимая головы, поинтересовался хозяин кабинета. — То-то гляжу — ни свет ни заря на работе. Обычно тебя раньше одиннадцати искать бесполезно. Только мне сейчас ужасно некогда,

так что зайди минут через тридцать — я объясню, как надо говорить с той бабой из кинопоказа. Заодно расскажешь, что у тебя приключилось. Все, давай топай к себе и займись чем-нибудь полезным. Жду через полчаса.

У Насти было такое ощущение, будто весь этот монолог произнесла макушка генерального директора, потому что увидеть его физиономию ей так и не посчастливилось. В любой другой раз она бы сделала все именно так, как распорядился босс. Но только не сегодня.

— Через тридцать минут? Ну уж дудки! Тебе следует узнать обо всем прямо сейчас. Я увольняюсь! И вот мое заявление.

Настя перегнулась через стол и хлопнула бумажкой прямо перед носом начальника.

Лишь после этого он вышел из состояния производственного транса и поднял на свою ассистентку все еще отрешенные от здешнего мира глаза.

У генерального директора продюсерского объединения «Созвездие Ф» было много недостатков. Он был коварный, деспотичный, хамоватый и скупой до самозабвения. Недолюбливал женщин, опасаясь подвоха в виде замужества или внезапной беременности. Не доверял мужчинам, считая, что они воруют у него деньги или покушаются на его бизнес. Не понимал, для чего существуют домашние животные, аквариумные рыбки и комнатные растения. Он не отличался атлетическим сложением, был лопоух и уже имел глубокие залысины в своей некогда густой каштановой шевелюре. Ко всему прочему он носил совершенно невозможную фамилию — Тазов.

Однако было у него одно весомое достоинство, которое отмечали все. Валерий Тазов умел ценить свои лучшие кадры. Он лично занимался подбором персонала, каким-то особым чутьем угадывая

уровень компетентности или степень обучаемости конкретного индивида. Одному ему ведомыми методами он точно рассчитывал вероятный коэффициент полезности будущего сотрудника, а затем определял его на должность. За редким исключением его кадровые решения были точными, как трехочковые броски Майкла Джордана. Наиболее эффективные менеджеры всегда могли рассчитывать на благоволение шефа: внеочередной отпуск, потребительский кредит в разумных пределах и даже, хотя для Тазова это всегда было мучительно, прибавку к жалованью.

Анастасия Батманова, проработавшая в «Созвездии Ф» почти пять лет, являлась особой, приближенной к высшему руководству. Она считалась любимицей генерального директора и его левой рукой — потому что Тазов от рождения был левшой.

— Что-что ты сказала? — недоверчиво глядя на свою ассистентку, переспросил Валерий. — Повтори-ка.

— То, что ты слышал.

— Я слышал гадость! — Огромные тазовские уши покраснели, что являлось признаком крайнего раздражения. — Надеюсь, это была слуховая галлюцинация.

— Ты не страдаешь галлюцинациями, — фыркнула Настя. — Ни слуховыми, ни зрительными. Кстати, прямо перед тобой лежит мое заявление, в котором все подробно изложено. Валера, я увольняюсь.

— Никогда! Только через мой труп! — взревел Тазов и, резво стартовав из кресла, подлетел к Насте. Его округлившись от негодования глаза метали в нее громы и молнии. — Я не позволю тебе совершить такую глупость!

— Это не глупость, — спокойно возразила девушка, которая заранее подготовилась к сложному разговору. — Это вполне обдуманый шаг. Ва-

лера, я бы никогда так не поступила, если бы не особые обстоятельства. Ты же знаешь, как я люблю свою работу, всю нашу контору, какие у меня отношения с ребятами. И ты — замечательный начальник, мне очень комфортно было с тобой все это время, я за многое тебе благодарна, поверь! Но пойми — мне предоставлен шанс. Редкий шанс, и я не могу им не воспользоваться, а...

— Это все из-за квартиры в сталинской высотке? — перебил ее Тазов.

— Ну... Нет, конечно, лишь из-за этого я не стала бы увольняться. Но тут открылись другие, более интересные обстоятельства.

— Чуть собачья и блажь, — возмущенно взмахнул рукой Тазов. — Никакие обстоятельства не должны помешать человеку, который любит свою работу и успешно делает карьеру. — Он на мгновение замолчал, что-то прикидывая в уме, а потом продолжил свою атаку: — Я дам тебе отпуск. И оплачу его. Лети куда хочешь на две недели за мой счет. Отдохни и все хорошенько обдумай. А когда вернешься, мы спокойно обсудим твои «интересные обстоятельства».

— Нет, я и так уже все обдумала, — уперлась Настя.

— Я увеличу твою зарплату, — ввел в бой тяжелую артиллерию генеральный директор. — На двадцать пять процентов. На пятьдесят!

— Валера, ты не понимаешь... Мне ничего не надо...

— Тебе не нужны деньги? — искренне удивился Тазов.

— Деньги мне нужны, как и всем нормальным людям, но речь сейчас вовсе не об этом. Пожалуйста, подпиши мое заявление.

На целую минуту в кабинете повисла напряженная тишина. Босс сверлил Настю негодующим взглядом. Она же хмуро взирала на него исподлобья, всем своим видом демонстрируя уп-

рямую решимость. Неожиданно щеки Тазова побагровели и, ткнув в изменницу тощим, но крепким пальцем, он выкрикнул:

— Ты выходишь замуж! Я так и знал, что это случится.

Разгневанный начальник несколько раз обжег вокруг своей ассистентки, словно сеттер, преследующий раненую куропатку.

— Ни за кого я не выхожу, — сквозь зубы процедила Настя, изо всех сил стараясь держать себя в руках и не раздражаться.

Но Тазов, будто не слыша ее слов, завершил нарисованное им трагическое полотно следующим штрихом:

— Нашла себе богатенького дядю? Или жертвой твоего очарования пал сынок какого-нибудь олигарха? А что? Я вполне готов в это поверить. У тебя приличные ноги, осанка королевская и еще эти твои черные кудри, как у цыганки. Ну и глаза, конечно! Тут ты, Батманова, кому угодно сто очков вперед дашь. Выходит, стрельнула серенькими глазками, и готово?!

Настя молчала, крепко сжав челюсти. Не обращая внимания на ее оскорбленный вид, босс продолжал бегать кругами, приговаривая:

— Я предполагал что-то подобное. Да, я предполагал! Нельзя брать на службу привлекательных женщин. Это же закон природы! Три процента из них впоследствии становятся деловыми стервами и на твоих же костях строят собственный бизнес, а остальные выскакивают замуж, наплевав на работу и не заботясь о последствиях.

— Еще раз повторяю — я не выхожу замуж.

— А что же тогда? Внезапная беременность? — полным драматизма шепотом спросил Тазов.

— Опять?! — не сдержавшись, закричала Настя. — Ты уже подозревал меня в этом раз сто

пятьдесят. Паранойя какая-то! И вообще, если бы я забеременела, то уж точно не стала бы увольняться, а дождалась декретного отпуска. Все твои выстрелы — мимо цели.

— Так в чем же дело? — снова набросился на нее Тазов. — Ты что, не можешь толком объяснить, что у тебя приключилось? Какого черта тебе взбрело в голову уходить именно тогда, когда все складывается исключительно удачно? Наша компания переживает время невиданного подъема, твой карьера движется вперед семимильными шагами, и жизнь обещает устроиться наилучшим образом...

Он запнулся на полуслове, тяжело дыша. Настя посмотрела на него с жалостью и тихо сказала:

— Валер, ты не злись на меня, пожалуйста. И не считай предателем и неблагодарной сволочью. Думаешь, мне легко от всего этого отказываться? Я за это время много чего передумала, а последнюю ночь вообще не спала. Но решение принято, и обратной дороги нет. Так что ты лучше успокойся, садись в свое кресло, и я попробую тебе объяснить, что именно произошло.

* * *

А произошли в жизни молодой, обаятельной, незамужней, бездетной, к суду и следствию не привлекавшейся Анастасии Батмановой события, заставившие ее в корне изменить все свои планы. Как ближайшие, так и перспективные.

Все началось с недавнего телефонного звонка. Ночного звонка. Настя их не любила и боялась. Ночью могли позвонить только с какой-нибудь дикой просьбой. Или чтобы сообщить ужасную новость.

Так и вышло.

— Настя, — раздался взволнованный голос тети Зины. — Я тебя разбудила?

— Что ты, — пробормотала девушка, с трудом разлепив один глаз и покосившись на часы. — Кто же спит в такое время? Тем более скоро на работу вставать.

— Тебе прямо сейчас придется вставать. Ты мне очень нужна, я срочно еду к нашей Пчелке.

Пчелкой в Настиной семье называли прабабушку, Веру Алексеевну Завадскую. И именно Настя в свое время стала автором этого милого прозвища. Однажды, когда она была совсем еще маленькой, ей прочитали забавную сказку про трудолюбивую, хлопотливую и добрую пчелу Веру. Девочка мгновенно спроецировала этот образ на любимую бабуленьку, и остальные родственники охотно к ней присоединились. Вера Алексеевна и вправду была человеком очень энергичным, деятельным, предприимчивым. И даже в глубокой старости она умудрилась сохранить остроту ума и стремительность движений. Когда два года назад отмечали ее столетний юбилей, восседавшая во главе стола именинница, поигрывая бокалом, где исходило пузырьками розовое шампанское, гордо заявляла:

— В ответ на льстивые уверения, что мне не дашь моих лет, могу сказать следующее. Я выгляжу лет на восемьдесят пять, от силы — девяносто, и считаю это большим личным достижением. Ответьте, сколько еще людей на земле может свободно жонглировать такими цифрами? В один год со мной родились гениальные писатели, артисты и даже племянник великого государя. Но только мне посчастливилось дожить до эпохи тотального Интернета.

И вот теперь тетя Зина разбудила Настю среди ночи сообщением о том, что собирается ехать к Пчелке.

— Что стряслось? Ей плохо? — испугалась девушка, мгновенно стряхнув с себя сонную одурь и приняв сидячее положение.

— Нет, не то чтобы совсем плохо, то есть совсем не плохо... Тыфу! Не в этом дело! — почему-то рассердилась тетя Зина.

— Как же ты меня напугала, — выдохнула Настя. — Я уже подумала, случилось что-нибудь... фатальное!

— Конечно, случилось, я тебе потому и звоню. Умерла она.

Настя медленно поднялась на ноги и уставилась немигающим взглядом в уже светлеющее окно.

— Ты это серьезно? — машинально задала она не самый умный при данных обстоятельствах вопрос.

— Настена, проснись! — заверещала в ответ тетя Зина. — Умерла Пчелка, царствие ей небесное.

— Умерла?!

Настя почувствовала, как у нее задрожали колени, и неловко опустилась обратно на кровать.

— Мне сиделка позвонила, — всхлипнула тушка.

— И что теперь делать? — растерянно пробормотала Настя, чувствуя, как по щекам ее тоже потекли теплые противные слезы.

— Надо срочно туда ехать. Да еще известить всех, ты же знаешь, сколько у нее знакомых и друзей. Господи, возраст-то у нее какой! Я уж стала думать, она вечно будет жить. Жила себе и жила... И вот — на тебе!

— И вот — на тебе, — сдавленным голосом повторила Настя.

— Теперь нужно справки всякие получать, вызывать агента похоронного, о кладбище договориться, поминки организовать, — на едином дыхании выпалила тетя Зина. — В общем, ты долж-

на мне помочь. А то я с ума сойду. Тебя отпустят с твоей дурацкой работы?

— Почему же дурацкой? — вдруг обиделась Настя, как будто сейчас это имело какое-то значение. — Нормальная работа с ненормированным графиком. Я отпрошусь, конечно. Только не сию секунду, а то шеф еще спит. В общем, ты собирайся, я через час за тобой заскочу и вместе поедem к Пчелке. Она ведь дома, не в больнице?

— Дома. Может быть, такси возьмем? — осторожно предложила тетка. — Как тебе сейчас за руль-то садиться? У тебя небось руки-ноги трясутся. Я же знаю, как ты ее любила.

Настя действительно сильно была привязана к своей прабабушке. И очень ею гордилась. В Веру Алексеевну вообще были влюблены все, кому доводилось с ней соприкасаться. Маленькая, изящная, с лицом, какие можно встретить лишь на миниатюрах девятнадцатого века, она была отменно воспитана, добра и обладала потрясающим чувством юмора. Она всегда тщательно следила за своей внешностью, а ее прически и наряды поражали воображение и вызывали зависть у соседок по дому. Настю же особенно восхищала в прабабушке ее удивительная активность. Вера Алексеевна обожала посещать театры и кино, ездить по магазинам и ужинать в ресторанах. Еще она была заядлой путешественницей и объехала за свою долгую жизнь чуть ли не весь мир.

«А как лихо она умела рулить», — неожиданно для себя подумала Настя, живо представив прабабушку за рулем «ЗИСа». В числе других автомобилей он достался Вере Алексеевне от покойного мужа, и она с удовольствием рассекала на нем по городу, приводя в веселое недоумение гаишников. Завидев восседавшую в редкостной машине благородную старую даму, те расплывались в почтительной улыбке и отдавали ей честь. Водить машину Пчелка перестала лишь после

того, как несколько лет назад попала в аварию и сломала ногу. С тех пор она частенько сетовала на то, что не может предаваться любимому занятию, однако за руль благоразумно больше не садилась.

Настя потрясла головой, отгоняя непрошенные сентиментальные видения, для которых сейчас явно было не самое подходящее время. Она глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки, вытерла слезы и решительно сказала в трубку:

— Ничего, все нормально, жди меня. Я быстро соберусь.

— И денег захвати, — напомнила тетя Зина. — Без них нынче никуда. Даже на тот свет.

* * *

Спустя пару дней после всех полагающихся скорбных мероприятий в квартире Насти раздался телефонный звонок. Определившийся номер был незнакомым.

— Добрый вечер. Это Анастасия? — зазвучал в трубке решительный женский голос.

Так ее любила называть Пчелка, и Настя, которая до сих пор не оправилась после ее смерти, грустно вздохнула.

— Да, это я.

— Меня зовут Маргарита Платоновна Силина, — представилась звонившая. — Скорее всего, вы меня не помните, но я многие годы была дружна с вашей прабабушкой Верой Алексеевной.

«Интересно, что ей от меня нужно? — вяло подумала Настя. — Или ей просто хочется выговориться, повспоминать Пчелку? Ох, как это все не ко времени...»

Однако с ходу придумать предлог, чтобы отделаться от неожиданной собеседницы, у нее не по-

лучилось, поэтому пришлось разыгрывать любовь.

— Очень приятно, Маргарита Платоновна. Слушаю вас.

— Я не отниму много времени, — сказала женщина, которую ничуть не смутило отсутствие энтузиазма в Настином голосе. — Я лишь хочу сообщить вам, что в свое время помогала Вере Алексеевне составлять завещание. По профессии я нотариус, и она просила меня проследить, чтобы все ее пожелания были исполнены в точности. Сейчас я объясню вам, что надо сделать, чтобы открыть наследственное дело.

— Простите, но я не очень понимаю... — растерянно начала Настя, однако Силина ее перебила:

— Дело о наследстве. То есть, говоря попросту, вам следует начать процедуру вступления в права наследников. Возьмите бумагу и ручку — я продиктую адрес, по которому вам следует явиться.

— Нет, подождите минуточку, — запротестовала Настя, которую нахрапистость собеседницы и ошеломила, и рассердила одновременно. — Но я ведь с вами совершенно не знакома, никогда не видела, и вдруг... Откуда я знаю, что это не шутка или вообще какая-нибудь афера?

— Мы с вами встречались, но очень давно — вы тогда были совсем маленькой, — усмехнулась в трубку Маргарита Платоновна. — И на похоронах я была, только подходить к вам не стала, там и без того много всякого народа крутилось.

Настю почему-то покорило последнее слово. Как будто эта женщина пренебрежительно относилась ко всем тем, кто пришел проводить прабабушку в последний путь.

— Допустим, — сухо сказала она. — И все же я не совсем уверена. Звоните неожиданно, предлагаете мне куда-то идти...